

- Мягкая постель, Великолепный Эстебан, это то, что тебе сейчас надо больше всего.

Он был с этим полностью согласен. Таким лучше заниматься в постели.

И, кажется, к мягкой постели на сей раз прилагался и его Величество лично. Во всей своей животной красе и мощи. Понятно без слов и пояснений, кто будет в этой ситуации ведомым. К тому же желание альфы было весьма ощутимо при контакте и видно невооруженным глазом даже при наличии одежды. Это не Мурз. Хотя и тот был одарен природой.

Вампир не мог пожаловаться на себя, но до такого ему было далеко.

Ладно, он мог подобное желание потрахаться с представителем другого вида понять от дроуна, те в принципе были со сдвигом на этой почве, но оборотень до сих пор не выказывал при нем никаких увлечений своим полом и конкретно им.

Да, они в прошлые его приезды вместе упражнялись на мечах, в стрельбе, на охоте в топи на болотных порождениях демонического дыхания бездны, - короче - весело занимались обычными мужскими развлечениями, традиционными для оборотней. Даже сошлись в шуточной дуэли в звериных обликах, естественно, что его волка победил медведь, но шкуру он ему потрепал изрядно и с огромным удовольствием. В таких случаях по традиции оборотни прилюдно овладевали поверженным противником в знак своей доминантности, типа, чтобы больше неповадно было. В целом оборотни к стеснительным расам не относились, они могли сексом заниматься и при свидетелях, особенно альфы, но король ничего такого себе не позволил.

Хотя Эстебан был к этому повороту готов, даже накануне растянул себя специально, чтобы избежать возможных травм. Политика, мать ее! Во многом этот ожидаемый проигрыш был дипломатическим ходом, Эстебан мог на деле улизнуть в любой момент, рассыпавшись живой мелочью, даже осами-убийцами и закусать насмерть медведя, забившись в его густую шерсть. Но проще было польстить королю. Тем более, что не безосновательно, тот был силен магически и физически. Однако вернувшись в человеческий облик, король лишь похлопал его по плечу и предложил услуги своего медика и кровь, нацеженную у подданных для лечения полученных травм.

А вечером они уже вполне мирно пировали, обсуждая достоинства арбалетов разных моделей с плавным переходом на фигуру Алоглазой и с нее уже на семью самого Эстебана и наследников Вахраба, рожденных по контракту. Потому как королю в его возрасте положено иметь потомков, но женятся породистые благородные оборотни только на своих парах.

Все это способствовало налаживанию отношений лично Эстебана и правящей верхушки «мохнатолапых» - как их язвительно именовали высокомерные вампиры. И благодаря этому общению ему уже пару раз удавалось смягчить конфликты исконных врагов, коими оборотни были всегда для вампиров. Они старались не открывать им тайн своей жизни, оборотни отвечали тем же. Так оно было спокойнее. Но вызывало недоразумения, которые обе стороны порой считали оскорбительными. Потому и ценен во многом был Мурз для вампира, благодаря ему, Эстебан узнал многое о традициях и особенностях природы и магии оборотней. Однако далеко не все, как выяснилось недавно.

Итогом его дружеских отношений с королем и их бесед было смягчение изоляции посольства вампиров у оборотней, а уже следствием этого явилась поставка любимых вампирами мехов и редких трав, равно как целебной крови самих оборотней. Что дало дополнительный доход бедным, слабым магически, но многочисленным кланам оборотней, таким, как коты или зайцы.

Вампиры же были для оборотней источником научных и магических достижений, предметов роскоши - артефактов разного рода, от кристаллов связи и энергии, до амулетов, охраняющих от нежити или предупреждающих о ее появлении. Сейчас их отношения с оборотнями были вполне нейтрально мирными, что ценно для мира, постепенно прогибающегося под демонов.

Эстебан, как и его король, прекрасно понимал, что для того, чтобы что-то серьезное противопоставить демонам, нужна коалиция рас, пока же с демонами безуспешно, но активно, боролась только людская империя, и те полностью сосредоточились на ее покорении, оставив остальные королевства в относительном мирном покое, но вот долго ли такое продлится? Заключенный мир с империей демонов был весьма зыбок.

И как всегда, в коалиции, слабым местом являлись Светлые эльфы, гнущие пальцы перед всеми, кроме оборотней. Даже с темными они не могли найти общий язык после того, как сорвался брак светлой принцессы и короля темных. Юная принцесса пропала в дороге к темным, на обоз якобы напали в горах бесы. Но это было и к лучшему, потому как девицу подозревали в нечистой крови. И непонятно, кто подстроил нападение, потому как приграничье - место опасное, хотя в горах вроде как бесов никто не замечал до той поры. Но факт оставался фактом. На обоз напали, принцесса пропала.

Король друо остался холостяком, к собственному удовольствию, и на голову Эстебана, устраивавшего этот брак со всей энергией; все обвинения темных светлым в подтасовке крови, остались голословны. Мир между светлыми и темными тогда удалось сохранить, не иначе, как чудом. Хотя Эстебан мог бы про чудеса, творимые его витой, многое рассказать.

Ростом Эстебан был не намного ниже короля Вахраба, хотя и уступал гиганту, ему бы только тролль не уступил, но вот в массе... В короле оборотней поместилось бы три, если не четыре Эстебана. Культ животной силы был среди оборотней на высоте. Хотя, кажется и мозгами, природа, мать их, тоже не обидела.

Перины, в которые опустили тело вампира, были мягки и уютны, он почему-то думал, что оборотни придерживаются сурового образа жизни, но вот лишнее подтверждение тому, что они предпочитают комфорт. Король тихо порыкивая извлекал вяло сопротивляющегося Эстебана из придворных одежд, причем делал это весьма аккуратно и со знанием дела.

- Эстебан, ты красив, и пахнешь сладко, точно омега в течке.

«Эээ?» - недоуменно прикинул Эстебан. Вероятно, последнее относилось к категории комплиментов. Все вампиры пахли сладковато - лилиями, аромат магии смерти. Как это соотносилось с их полукровками, вампир никак понять не мог.

Король разорвал на себе кожаную одежду одним движением, точно та была из батиста, и склонился над ним, он с его перекачанной мускулатурой выглядел, точно машина для убийства. Ну точнее в данное время - для траха.

Эстебан девственником не был, каждый вампир первую стадию своего существования после инициации принадлежит старшим, пока набирается от них сил и знаний. Такова их природа. Но рано или поздно в нем просыпается желание доминировать. И из ведомого он становится ведущим. Обычно это случается после первого Мастерства. После этого вампир становился относительно свободен от своего клана. Но пока не создал свой, он подчинялся своей семье - своему отцу или Мастеру. Но каждый из немертвых к этому стремился.

Даже в Арии, сознательно выбравшем ведомую роль и публично заявившим об этом изменением своей внешности, едва было принято Мастерство, оно в итоге проснулось. А ведь

Арий был наследником своего клана. Причем у него была земля и вассалы, он в любой момент в отличие от Эстебана мог стать самостоятельным, но не хотел, ему нравилось покровительство Эстебана и то, что он всегда успевал вытащить его зад из всех передрыг. Хотя не исключено что тот сознательно занимался хастлерством, набирая средства для своего полуразоренного поместья. В Эстебана желание доминировать и не засыпало никогда, потому они идеально и подходили друг другу с Алоглазым.

Однако периодически Великолепному приходилось жертвовать собой во имя ...интересов короны, вероятно, которой они оба служили. Эстебан вкладывал свои средства в гномские банки, а Арий в свое поместье, обнищавшее при его родителях, сгинувших давно в демонических войнах. Эстебану же пока вкладывать средства было не во что. Но он мудро выжидал.

Хотя Старший отец не раз намекал на то, что не мешало бы помочь его родному клану. Однако ему наследовал старший брат, и сколько бы сам Эстебан не вложил в клан, во-первых, этого всегда будет мало, во-вторых, он так и будет младшим сыном, не сказать, что нелюбимым, но тем, кому можно рассчитывать только на роль младшего в союзе, выгодном для клана. А потому считалось, что он все неразумно тратит на себя и свою карьеру, к счастью успешную. Это было оценено только, когда он смог старшего брата пристроить в службу безопасности короля, и тот быстро стал там продвигаться. После этого Эстебана и его возможные доходы, о которых толком никто ничего не знал, оставили в покое. Считая кем-то типа удачливого дурачка. Вампиры, преклоняющиеся перед хитростью и коварством, тонким расчетом и сложными интригами, просто не воспринимали его всерьез, но при этом считали, что обижать Эстебана - грех, такое его покровительница - Богиня Крови может и не простить. А потому даже при его первородности и красоте предложений на союз с ним никто не посылал. А те, что приходили, не были выгодны настолько, чтобы отец предпочел их заключение связям самого Эстебана при разных дворах, а главное, при дворе Влада.

Но при всех странностях вампира в нем было нечто подчиняющее, что привлекало к нему ведомых, таких, как Алоглазый. Он считался весьма желанным кавалером при дворе Влада. Куда более востребованным, нежели его старший брат и наследник клана - Эдвард Хитрый. Больше того, на многие мероприятия Эдварда приглашали только с условием присутствия и его младшего брата. К счастью, тот испытывал довольно странные чувства к своему «малышу» и никак не ревность или зависть.

Когда-то он обучал юного Эстебана, будучи уже самостоятельным мастером, и питал его магией, в отсутствие отца, который принимал участие в сражениях с демонами; а потому его отношение было сродни отцовскому, в понятии вампиров - немного собственническому, немного извращенно заботливому. Но это было уже давно, несколько веков назад. Но все же, именно Эстебан вывел вновь их род в свет, от которого в свое время их отстранили после истории с дуэлью младшего мужа и младшего отца Эстебана, графа Орлака. На которого в свое время положил глаз не только его родитель, но тот успел опередить всех, поплатившись за это отлучением от общества и затворничеством в удаленном от столицы, пусть и богатом, поместье.

Эстебану же периодически встречался кто-то, еще более доминантный, чем он сам. И приходилось уступать. А сейчас, после крови оборотня, взятой из его раны и его странного пошла, желание просто распирало яйца. Жизненная магия в короле оборотней просто бурлила всеми красками радуги, вампир старался даже случайно не переключиться на магическое зрение, иначе он истек бы слюной.

Магии секса и еще, еще этой насыщенной жизнью крови, хотелось невероятно.

Широкий мокрый язык оборотня прошелся по его промежности и яйцам, вампир даже зашипел от предвкушения и ухватился обеими руками за кованую спинку кровати, наверняка гномской работы, в этом два народа были родственны: что гномы, что оборотни предпочитали устойчивые фундаментальные конструкции, на которых можно было не опасаться, что они развалятся.

Оборотень сложил его пополам, тщательно вылизывая интимные места. Слюна была вязкая и, кажется, заменяла им смазку, и имела анестезирующие и расслабляющие свойства. Иначе как бы мог объяснить вампир последующее почти безболезненное проникновение при не шуточных габаритах оборотня? Тот, решив, что Эстебан вполне готов, начал протискиваться в него, буквально натягивая вампира на себя.

Подобной наполненности Великолепному еще не доводилось ощущать никогда. Даже когда в юности отец и старший брат брали его на пару одновременно, чтобы доказать его сущность ведомого. Не доказали.

Сейчас же он буквально задохнулся от эмоций и магического шквала. За такое можно было простить многое. Оборотень силы не жалел. Где-то в глубине Эстебан прикинул, что его порвали наверняка вдрызг, хотя боли не было, только жжение и паталогическое извращенное удовольствие от чрезмерной растянутости. Хотелось даже еще больше, чтобы до боли. Член оборотня с силой терся разом обо все чувствительные точки внутри, находясь на какой-то запредельной глубине, чем вызывал произвольные сокращения мышц, медленно, но верно скапливающимся жаром подводящие к анальному оргазму.

Эстебан подстанывал, желая продолжения. Но оборотень выжидал, давая ему привыкнуть и расслабиться. Впрочем, источник жизненной силы для регенерации был, что называется под носом, но укусить оборотня – заявить публично о своей связи с ним. Эстебан уже разок опозорился, облизав его окровавленную ладонь прилюдно. Это наверняка породит достаточно слухов. Вся пиршественная зала это видела.

А учитывая, что это не простой оборотень, а король, подобное может иметь последствия. У Вахраба вроде были наследники, но связан брачными узами он не был, оборотни придерживались «поиска истинной пары» как это у них называлось, и являлось едва ли не культом.

То, что его унесли, или что они провели вместе некое время в постели, было вполне обычно для любого двора, если не оставило последствий: знаковых отметин на видимых всеми местах, такое говорило о признании фаворита официальным, что при холостом короле было едва ли не равно объявлению его временным супругом; ну и беременности...ну это в самом критическом случае. Такое тут же завершалось браком. Все прочее ни к чему серьезному никого не обязывало.

Но Эстебан про возможность «залета» даже и не думал, они разных видов, хоть в нем и есть толика человеческой крови, переданная от деда – дампира по линии младшего отца, и демонической – такая есть почти у всех магических рас из-за демонов, постоянно присутствующих в их мире. Но опасность всегда несла именно человеческая кровь, люди были символом плодовитости. Примесь их крови ценили, как катализатор. Примером тому были дампиры, кровавые эльфы, и вот еще и омеги. Организм людей с легкостью перестраивался под любую магию, обращая их в магических порождений, пусть низшей ступени, но порой с совершенно невообразимыми возможностями уже у их потомков. А потому Эстебан периодически принимал зелье... хотя не так уж часто он оказывался в положении ведомого, но рисковать оказаться в таком статусе навсегда не хотел. А потому сейчас был спокоен.

Время, которое ему дал Вахраб на привыкание к своим габаритам истекло, и Эстебан невольно ахнул, когда тот двинулся назад и вновь вперед, взрыкивая от удовольствия, откровенно наслаждаясь тем, что тот, кого он давно хотел, наконец оказался под ним. Теперь его надлежало достойно пометить, но Вахраб мог гордиться, сомнительно, чтобы кто-то мог поспорить с ним в мужской силе и выдержке. И дайте срок, после него, Вахраба, этого вампира никто больше так удовлетворить не сможет. Были у Вахраба свои небольшие тайны на сей счет. Да и с размерами его члена мог поспорить только драконий. Так что разработанный под его размеры, вампир просто никого другого и всерьез не воспримет.

А он давно положил на этого вампирчика глаз. Уж больно тот был хорош собой, как раз во вкусе его медведя. И пусть поначалу вызывал лишь смех своими повадками да ужимками, глупыми безобидными расспросами. Но король оборотней быстро понял, что Великолепный вовсе не «глупый счастливец», каковым предпочитает казаться. И стал его испытывать понемногу. А уж после драки в звериных формах он и вовсе стал грезить его серебристой, сладко пахнущей смертью шкурой.

Но раньше между ним и вампиром стояли две серьезные преграды: Ария Алоглазая, невеста, а значит, возможная пара. А не в правилах оборотней было расстраивать магические союзы. И пол самого Эстебана. Оборотни заключали постоянные союзы только с теми, кто мог хотя бы теоретически продолжить род. Хотя своим полом не гнушались для баловства или доказательства доминантности в иерархии оборотней. Частенько и несколько самцов сходились вокруг одного омеги. Такие семьи не возбранялись, потому как были плодovиты и омеги рожали всегда истинных оборотней, это не чета обращенным гаммам. За течных свободных омег бывали не шуточные бои, и чтобы отстоять свое право на такую пару, и объединялись порой несколько альф.

Но с графом, принадлежащим к королевской крови, просто так не побалуешь. Подобное может кончиться международным скандалом. Теперь же внезапно все проблемы устранились. Алоглазая разом разрубила гордиев узел своим преобразованием. Внезапно выяснилось, что для вампиров естественно менять пол и зелье на омежьей крови, призванное усиливать на время данный статус, на вампира Эстебана подействовало, как на эльфа, что было лучшим доказательством его двойственной природы. И это все видели в пиршественной зале. Включая агентов послов разных государств среди прислуги. Вахраб предпочитал иметь подконтрольных шпионов, нежели каждый раз выявлять новых.

Но главным было то, что это видели оборотни совета стай. И теперь, вампиры, как и эльфы, автоматом тут же приравнялись самими оборотнями по статусу к самкам-омегам, пусть и выглядевшим как мужчины, но, по сути, возможным продолжателям рода. Омеги могли рожать от оборотней и вампиров, дампиры могли так же, эльфы могли, значит и вампиры, отозвавшиеся на «нектар страсти», сваренный на омежьей крови, смогут.

Да и сама вампирша Ария, в прошлом, публично расторгла прежний союз, признав новый - истинным. Освободив этим Эстебана для других претендентов. Правда, ради такого пришлось пожертвовать породным омегой. Но на такое он пошел в дипломатических целях и клан рысей уже получил весьма весомый откуп - хорошие лесистые земли под свой клан. Сложнее было подгадать все так, чтобы Ария наткнулась на течного омегу первой. На всякий случай он задействовал двоих рысей - вторым был альфа, а ну, если он все же ошибся, и омега не проймет Арии? Он довольно долго изучал вкусы вампирши. И мальчишки были полностью в ее идеалах. Однако то, что случилось, превзошло все ожидания короля. Оставалось только задействовать нектар, чтобы убедиться и при этом иметь в свидетелях Совет стай.

И чем Эстебан не идеальный супруг? Постоянный источник могущественной виты, страстный

любовник; красавчик по любым меркам, умеющий постоять за себя; умный, но не показывающий этого; имеющий связи во всех королевствах и кругом желанный гость, уважающий и знающий традиции оборотней не хуже их самих, не раскрывший ни одной тайны, которые так услужливо подсунил ему в прошлый его приезд сам Вахраб в качестве очередного испытания.

Эстебан и тут оправдал надежды короля. И потому этот раз он специально подстроил все с тем, чтобы испытать вампира нектаром. Были у него некоторые подозрения относительно физиологии вампиров. Слишком уж те туманно рассказывали о своих перворожденных. Да и в прошлый раз Эстебан рассказывал о родившем его отце. Это и породило интерес узнать о природе вампиров побольше. В каком-то смысле оборотни считали себя непревзойденными самцами, будучи уверены, что настоящий альфа может оплодотворить и труп. С эльфами это вышло, несколько пар стали истинными, дав потомство.

А все началось куда как просто: его начальник охраны поссорился с одним из эльфов и сказал потом, что тот ведет себя точно как течный омега на пике гона... Казалось бы - шутка. Но какие оказались последствия! Лиловоглазый красавец уж двух омежек волчат родил! И передал их Кфару на воспитание, чистокровность понимаешь, но вот меньше года прошло после этого события, а он уж опять тут. Не просто так. Либо по детям затосковал, либо по доминантному хую альфы. Думается, все варианты хороши. Оборотни умеют ждать. Если магия союз благословила потомством, то ему все одно быть - через год, или через десять.

И Вахраб с такими позитивными мыслями ускорил темп вбивания вампира в свою перину. Затем вышел из него, и вылизал растянутое отверстие, обильно смачивая своей слюной. Вампир при этом выл от желания, что было весьма приятно для альфы. Магия жизни впитывалась в немертвого, заставляя тело быстро регенерировать, приспосабливаться к габаритам альфы.

Полюбовавшись на растянутый блестящий от слюны анус, с подрагивающими припухшими краями, одним движением оборотень вновь вошел в тело на всю длину. Так, что только яйца хлопнули по заду, заставив вампира задохнуться в беззвучном крике, выбив из того разом весь воздух. Взглянув на закатившиеся чернильные глаза, подернутые удовольствием, понял, что все идет как надо, и вновь взял мощный темп, заставляя того жадно хватать воздух раскрытым ртом с замечательными мощными клыками. Вампир, кажется немного потерялся в испытываемых ощущениях, судорога прошла по его телу, бросая в пучину оргазма и член Вахраба сжалось точно тисками. Узел тут же среагировал, перекрывая возможность выйти, и член стал сокращаться сам, подобно поршню, не давая вампиру выйти из состояния анального оргазма, тот уже не кричал - хрипел, а потом и вовсе отключился. Но сердце работало, и от сцепки никто не помирал. А что выключился, так для первого раза это нормально.

Вахраб заботливо перевернулся так, чтобы тот лежал рядом, а не под ним, сцепка могла продолжаться долго, а он не пушинка. Оборотень и сам постанывал от удовольствия.

-«А говорил не омега! - довольно прикинул оборотень, - сцепка бывает только с омегой!» Он погладил вампира по вздрагивающему от спазмов животу и звякнул колокольчиком.

В спальню ввалились несколько оборотней из совета. Видно дежурили под дверью. Хитрожопые.

- Свидетельствуйте сцепку, - жестко бросил им король, поднимая ногу вампира так, что им было видно основание узла в растянутом анусе.

Оборотни быстро закивали.

- Пошли вон...- рыкнул король, осторожно прикусывая холку вампира. Омегу следовало пометить.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/2366/86450>